

УДК 81

DOI: 10.34670/AR.2021.18.19.007

Конкуренция языков в Центральной Азии (на примере Американского университета в Центральной Азии)

Айширинь Жумабай

Синьцзянский педагогический университет,
Шанхайский университет иностранных языков,
201620, Китайская Народная Республика, Шанхай, просп. Вэньхуэй, 300;
e-mail: Ayixiren@mail.ru

Аннотация

После распада СССР в Центральной Азии последовательно вводили языковую политику дерусизации. Столкнувшись с упадком русского языка, страны, возглавляемые США, способствовали борьбе за языковую территорию в Центральной Азии. Это также подчеркивает тесную связь между языком и национальной безопасностью. В постсоветских странах поддержание языковой безопасности стало основной задачей политики. В данной статье Американский университет в Центральной Азии используется в качестве примера для понимания того, как страны конкурируют за язык в Центральной Азии, что помогает глубже понять взаимосвязь между языком и национальной безопасностью. Указывается на то, что изменение способа конкуренции великих держав вызвало новый виток в конкуренции стран за мягкую силу. Некоторые страны включили поддержание языковой безопасности в свою внешнюю политику. Среди них усиление распространения языка является ключевой мерой для сохранения его влияния в Центральной Азии, потому что общий язык может дать возможность создавать политические союзы, а также гарантировать суверенитет и статус некоторых стран в Евразии.

Для цитирования в научных исследованиях

Айширинь Ж. Конкуренция языков в Центральной Азии (на примере Американского университета в Центральной Азии) // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 1А. С. 139-144. DOI: 10.34670/AR.2021.18.19.007

Ключевые слова

Конкуренция языков, Центральная Азия, Киргизия, Американский университет в Центральной Азии, образование.

Введение

Язык – это основной политический ответ глобализации, особенно космополитизма [Ives, 2020]. Язык – важный компонент мягкой силы страны. Преследование языковых интересов часто вызывает языковую конкуренцию между разными странами или социальными группами. Эта конкуренция постепенно перерастет в форму политической конкуренции [Чжао, 2017]. В современном мире язык стал для некоторых стран важным инструментом борьбы с глобальной культурной конкуренцией. Такие выражения, как «языковая и культурная экспансия» и «языковая война», стали свидетельством языковых конфликтов, которые могут вызвать серьезные международные проблемы [Халеева, 2006]. Поддержание безопасности своих языков за рубежом является приоритетом для некоторых стран.

Конкуренция языков в Центральной Азии

Центральная Азия – это глубинка Евразийской плиты, перекресток цивилизационного обмена Востока и Запада, имеющий очень важное геополитическое значение. З. Бжезинский охарактеризовал Центральную Азию как «Балкан евразийского континента» и полагал, что Центральная Азия занимает важное стратегическое положение на евразийской шахматной доске [Бжезинский, 1998]. Статус языка заключается в том, что лицо, принимающее языковые решения, определяет функцию языка или варианта на основе таких факторов, как Потребность, Власть, Доля и т. д. [Spolsky, 2004].

После распада СССР страны Центральной Азии сформулировали новую языковую политику и в той или иной степени проводили политику дерусизации. Статус русского языка резко упал, а его влияние постепенно уменьшилось. Конкуренционные отношения между национальным языком и русским языком остаются важным вопросом языковой политики властей, который также определяет основные направления национальной языковой политики. Русский язык утратил статус официального языка в Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане и используется только в качестве официального языка в Киргизии и Казахстане. За вышеуказанной политикой стоит то, что эти страны используют язык для создания единой идентичности.

В отличие от упадка русского языка, основной национальный язык развивающихся стран бывшего Советского Союза получил статус государственного (официального) языка. Стоит отметить, что 12 апреля 2017 г. тогдашний президент Казахстана Назарбаев предложил как можно скорее сформулировать латиницу казахского алфавита. Страна должна обучать персонал по распространению латиницы с 2018 г., составлять учебники на латинице для средней школы и завершить работу по реформе к 2025 г. Таким образом, среди стран Центральной Азии положение русского языка в Киргизии относительно стабильно.

Распространение языка за рубежом часто рассматривается как интернационализация языковой политики. В основном это касается влияния языковой политики одной страны или международной организации на язык другого суверенного государства [Чжао, Чжан, 2012]. Б. Спольски включил деятельность агентств языковой коммуникации, таких как Британский совет и Институт Гете, в сферу управления языком в наднациональной организационной сфере [Spolsky, 2009]. В условиях упадка русского языка страны во главе с США выдвинулись на языковую территорию в Центральной Азии. Сильные международные языки во главе с английским боролись за языковую территорию в этих странах. Эта ситуация превратила

Центральную Азию в «поле битвы» за многоязычие. Существуют также такие институты, как Британский совет, Фонд «Русский мир», Институт Конфуция, Институт Гете и Японский фонд международного обмена, чтобы повысить репутацию языка, предоставляя бесплатные учебные ресурсы, подготовку учителей, финансирование стипендий и языковую квалификационную аттестацию. Это также вызвало в Киргизии сильное желание изучать английский и другие международные *lingua franca*.

Создание Американского университета в Центральной Азии

Киргизия – многонациональная и многоязычная страна. Киргизский, русский, узбекский и другие языки меньшинств составляют языковую территорию в составе государства. С постепенной популяризацией образования в XX в. политика языкового образования постепенно стала важным инструментом укрепления власти национального государства [Tollefson, 2002]. Система образования Киргизии следовала прежней модели образования. В настоящее время в стране проводится политика многоязычного образования, которая в основном осуществляется на двух языках – киргизском и русском.

Стремясь к демократизации, Киргизия выбрала модель обучения талантов, которая принимает иностранную поддержку. Страна привлекла некоторые страны для создания университетов и научно-исследовательских институтов в своей области благодаря своим уникальным географическим преимуществам. Некоторые страны используют различные методы для усиления распространения и влияния своего языка в Киргизии. Учредили Американский университет в Центральной Азии, Киргизско-Российский Славянский университет и Киргизско-Турецкий университет «Манас» в форме независимого или совместного обучения. Эти колледжи и университеты используют язык, чтобы привить концепции, которые соответствуют их интересам, и выдвигают строгие требования к знаниям учащихся в области иностранных языков.

Американский университет в Центральной Азии – успешный пример сотрудничества в Центральной Азии. С распадом Советского Союза рыночная свобода и капиталистическая демократия стали целями, преследуемыми странами Центральной Азии. Эта волна перемен дала почву для новых идей в системе образования, благодаря которым был создан Киргизско-американский факультет (КАФ) при Киргизском государственном национальном университете (КГНУ) в 1993 г. За четыре года с момента своего создания КАФ претерпел огромные изменения. Вынужденный сохранить конкурентное преимущество в 1997 г., согласно Декрету Президента Киргизии, КАФ был преобразован в Американский университет в Киргизии, был организован независимый, интернациональный Совет попечителей для управления новым университетом. Вскоре Американский университет получил мировое внимание за свои достижения в области гуманитарных наук, молодые ученые из 30 стран были привлечены и вовлечены в систему образования. В 2002 г. название было изменено на Американский университет в Центральной Азии.

Образовательная модель Американского университета в Центральной Азии

Американский университет в Центральной Азии является первым университетом, созданным совместно с Бард Колледжем в Центральной Азии. Он также единственный университет, работающий по американской модели образования. Преимущество университета

состоит в том, что он может выдавать дипломы по гуманитарным наукам, аккредитованные в США. Помимо Бард Колледжа, школа также поддерживает сотрудничество со многими университетами мира.

Университеты используют язык для того, чтобы прививать идеи, отвечающие интересам их собственных стран, и культивировать местные политические элиты. В результате они предъявляют жесткие требования к знанию студентами иностранных языков. Существуют две основные формы использования языка в области образования: 1) то, какой язык преподается; 2) то, какой язык используется для обучения. Вопрос языкового образования остается одним из самых политизированных. Университет продвигает многоязычное обучение и создал многоязычные курсы на русском, киргизском, немецком, французском, корейском, арабском, иврите, турецком и китайском языках. Среди них английский, русский и киргизский используются в качестве языков повседневного обучения, а некоторые курсы преподаются на чистом английском языке. Каждый учащийся должен свободно владеть английским языком. Многоязычная учебная программа не только привлекает большое количество студентов, которые стремятся овладеть многоязычными навыками, но также предоставляет студентам из Центральной Азии платформу для контакта и понимания западной культуры, не выезжая за границу.

Более того, университет принял международную стандартную кредитную систему и является единственным университетом в Центральной Азии, который может выдать два сертификата. Способ привлечения студентов – это выдача дипломов США и Киргизии, т. е. речь идет об одной степени, двух моделях сертификатов и кредитной системе международных стандартов. Студентам, завершившим все курсы обучения и сдавшим выпускные экзамены, будут выданы два сертификата степени – степени бакалавра гуманитарных наук в США и степени в Киргизии.

Стипендия – одно из самых привлекательных условий при поступлении в университет, она может удержать многих выдающихся студентов для продолжения учебы. Университет имеет широкий спектр источников финансирования, включая Фонд Сороса, Агентство Ага Хана и т. д. Благодаря финансированию этих институтов и фондов примерно 92% студентов бакалавриата в школе получили выгоду, 90% платы за обучение были компенсированы таким образом. Помимо модели финансирования стипендий, существует еще одна модель финансирования, когда студенты проходят факультативные курсы, эквивалентные требуемым кредитам. Университет будет предоставлять студентам фиксированную сумму грантов, которые называются «академическими наградами».

Все они создадут университету определенную репутацию и престиж в области образования и культуры в Центральной Азии и во всем мире. Это также привело к сильному внутреннему желанию изучать такой международный *lingua franca*, как английский. Значительное преимущество университета выводит его на лидирующие позиции в языковой конкуренции с другими странами.

Заключение

Язык – важный носитель культуры и один из ключевых элементов для измерения мягкой силы культуры страны. Популярность и функционирование языка могут в значительной степени влиять на интересы страны за ее пределами. США, Россия и другие страны рассматривают язык как важное средство национальной мягкой силы, пытаясь сохранить культурный и

политический статус своей страны в языковой конкуренции в Центральной Азии. Это также подчеркивает тесную связь между языком и национальной безопасностью.

Не имея возможности напрямую вмешиваться во внутренние дела других стран, зарубежные учебные заведения стали важными объектами культурного проникновения в различные страны. В своей деятельности такие учебные заведения руководствуются внешней политикой, распространяют свои языки и культуры в более дружественной для людей манере и несут ответственность за защиту интересов конкретных стран за рубежом. Их основная цель – сделать свой язык наиболее культурно и экономически капитализированной международной *lingua franca*.

Таким образом, изменение способа конкуренции великих держав вызвало новый виток в конкуренции стран за мягкую силу. Некоторые страны включили поддержание языковой безопасности в свою внешнюю политику. Среди них усиление распространения языка является ключевой мерой для сохранения его влияния в Центральной Азии, потому что общий язык может дать возможность создавать политические союзы, а также гарантировать суверенитет и статус некоторых стран в Евразии.

Библиография

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска: главенство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1998. 256 с.
2. Халеева И.И. Лингвистическая безопасность России // Вестник Российской академии наук. 2006. Т. 76. № 2. С. 104-111.
3. Чжао Ж.Х. Современное понимание социальных функций языка // Китайские социальные науки. 2017. № 2.
4. Чжао Ш., Чжан Д. Тенденция к интернационализации языкового планирования: новая область языкового общения и конкуренции // Иностранные языки. 2012. Т. 4. № 35.
5. Ives P. Cosmopolitanism and global English: language politics in globalisation debates // Political studies. 2010. Vol. 58. No. 3. P. 516-535.
6. Spolsky B. Language management. Cambridge University Press, 2009. 309 p.
7. Spolsky B. Language policy: key topics in sociolinguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 262 p.
8. Tollefson J.W. Language policies in education: critical issues. Mahwah: Lawrence Erlbaum, 2002. 350 p.

Language competition in Central Asia (a case study of the American University of Central Asia)

Jumabayi Ayixiren

Xinjiang Normal University,
Shanghai International Studies University,
201620, 300, Wenhui av., Shanghai, People's Republic of China;
e-mail: Ayixiren@mail.ru

Abstract

The article aims to study language competition in Central Asia. Central Asia consistently introduced a language policy in relation to derussization after the collapse of the USSR. Faced with the decline of the Russian language, the countries fostered the struggle for the language territory in Central Asia. This also highlights the close relationship between language and national security. In the post-Soviet countries, maintaining language security has become a major policy challenge. The

article uses the American University of Central Asia as an example in order to demonstrate how countries compete for language in Central Asia and to gain a deeper understanding of the relationship between language and national security. Having considered language competition in Central Asia, the author of the article points out that the change in the way the great powers compete has caused a new round in the competition of countries for soft power. Some countries have incorporated language security into their foreign policies. The strengthening of the spread of the language of a country is viewed as a key measure to maintain its influence in Central Asia, because a common language can make it possible to create political alliances, as well as guarantee the sovereignty and status of certain countries in Eurasia.

For citation

Ayixiren J. (2021) Konkurenciya yazykov v Tsentral'noi Azii (na primere Amerikanskogo universiteta v Tsentral'noi Azii) [Language competition in Central Asia (a case study of the American University of Central Asia)]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (1A), pp. 139-144. DOI: 10.34670/AR.2021.18.19.007

Keywords

Language competition, Central Asia, Kyrgyzstan, American University of Central Asia, education.

References

1. Brzezinski Z. (1997) The grand chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives. New York: Basic Books. (Russ. ed.: Brzezinski Z. (1998) Velikaya shakhmatnaya doska: glavenstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.)
2. Ives P. (2010) Cosmopolitanism and global English: language politics in globalisation debates. *Political studies*, 58 (3), pp. 516-535.
3. Khaleeva I.I. (2006) Lingvisticheskaya bezopasnost' Rossii [Russia's linguistic security]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 76 (2), pp. 104-111.
4. Spolsky B. (2009) Language management. Cambridge University Press.
5. Spolsky B. (2004) Language policy: key topics in sociolinguistics. Cambridge: Cambridge University Press.
6. Tollefson J.W. (2002) Language policies in education: critical issues. Mahwah: Lawrence Erlbaum.
7. Zhao R.H. (2017) Sovremennoe ponimanie sotsial'nykh funktsii yazyka [The modern understanding of the social functions of language]. *Kitaiskie sotsial'nye nauki* [Chinese social sciences], 2.
8. Zhao S., Zhang D. (2012) Tendentsiya k internatsionalizatsii yazykovogo planirovaniya: novaya oblast' yazykovogo obshcheniya i konkurencii [The trend towards the internationalization of language planning: a new area of language communication and competition]. *Inostrannye yazyki* [Foreign languages], 4 (35).